

- Тебе нравится?- Очень!- Тогда могу я задать тебе несколько вопросов?- Да, пожалуйста, продолжай.

Никлаус поднял свой указательный палец и показал на другую сторону банкетного зала. Там была Элейна, которая изо всех сил старалась избежать встречи с пчелами.

- Вы знаете, как зовут ту даму?- Та девушка в синем платье?- Да- Это моя сестра. Никлаус спросил, повысив голос, так как терпение его было на исходе.

- Имя?- Элейна Хилт. Почему вы спрашиваете?

Элейна. Элейна Хилт. Никлаус пожевал имя, словно наслаждался им. Какое-то мгновение он выглядел удовлетворенным, потом нахмурил брови и заговорил:

- Она с кем-то встречается?- Вы о моей сестре?- Да

Внезапно выражение лица Демиана стало странным. Эффект магии быстро исчезал, но Никлаус еще не услышал всех ответов на свои вопросы, поэтому ему пришлось оторвать последнюю пуговицу. Куртка теперь была полностью расстегнута, и пуговица тут же была передана в маленькую ладошку Демиана. Демиан покрутил кнопку и застенчиво улыбнулся.

- Итак, леди Элейна Хилт сейчас с кем-то встречается?- На данный момент нет.

На данный момент нет? Это был не тот ответ, который ему бы понравился, но в целом все было не так уже и плохо. Отлично, стоило попробовать. Концерт быстро подходил к концу. Никлаус, казалось, был доволен ответами, он как будто парил в воздухе после рискованного прыжка. Демиан, который наконец пришел в себя, посмотрел на Никлауса. До сих пор он чувствовал себя очень счастливым, поэтому отвечал на все вопросы, но сейчас пришло чувство неловкости. По крайней мере, он решил выяснить, кому он дал имя своей сестры. Было не удобно резко менять свое отношение к собеседнику, поэтому Демиан спросил тихим голосом:

- Но кто ты? Рот мужчины вытянулся в тонкую линию. Это была идеальная улыбка, будто нарисованная. Он опустил голову и сказал, глядя прямо ему в глаза:- Тот, который будет твоим зятем.

- ... что?

Не успел он опомниться, как Элейна вернулась с полной тарелкой. Возможно, она забыла, что ее брат просил принести что-нибудь попить, потому что она не принесла с собой никаких напитков. Демиан решил, что неплохо бы поинтересоваться у сестры, кто этот мужчина, который будет его зятем, и какие у нее с ним отношения. Когда Элейна подошла поближе, Демиан заговорил:

- Ари! Какие у вас....Он посмотрел в сторону, где только что был молодой человек в белой одежде, однако мужчина уже исчез. Демиан огляделся, пытаясь отыскать собеседника, ведь не призрак же был рядом с ним. Но найти человека, который расспрашивал его о сестре, он не смог.

-Хм? Что? - спросила Элейна, протягивая тарелку. Демиан взял тарелку обеими руками, нахмутив брови.- Что случилось? Это не та еда, на которой сидели пчелы.- Нет, не в этом дело. Вы разве с кем-нибудь встречаетесь?

Выражение лица Элейны ту же секунду искривилось от слов брата. Что за чушь несет этот маленький говнюк?

- Разве ты не видел, как я все это время сидела дома?

Это был факт, который Демиан знал очень хорошо. Он даже убежал во дворец, потому что переживал насчет своей плачущей сестры.

- Нет, но ко мне только что подошел человек и спросил, как Вас зовут.- И?- После того как я ему все рассказал, я спросил, кто он, потому что мне было неловко, и этот человек сказал, что он будет моим зятем.- Что?

У Элейны в этот момент мурашки побежали по коже, она огляделась, обхватив себя руками. Кто сыграл такую ужасную шутку? Может, у нее есть преследователь?Это не мог быть Идриан. Демиан его бы сразу узнал. Но кроме него, никто другой не мог бы так легко пошутить про «быть твоим зятем».

- Ни за что...

Лорас Исмаил? Она не думает, что он сказал бы это, так как он казался вполне приличным, но никто другой ей на ум не приходил. Тогда почему он вообще спросил ее имя? Он не мог не знать ее имени. Как только Элейна собралась погрузиться в раздумья, Демиан спросил:

- Почему? Вы знаете кто это?- Он был в темно-зеленом костюме?- Нет, на нем была белая одежда.

Белая? Она не могла представить себе никого в белом. Скрестив руки на груди, Элейна оглядела банкетный зал. Под верхней одеждой у многих людей была белая рубашка, но ее брат ни за что не сказал бы, что это белая одежда. Элейна перестала думать и отругала младшего брата.

- Почему ты называешь мое имя кому-то, кого не знаешь? С каких это пор ты стал таким дружелюбным?- Почему ты не принесла ничего выпить?- Что? 'Ты' в людном месте? Ты что, спятил?

Демиан огляделся и показал сестре язык. «Глупая сестра»

Никлаус, вернувшийся с банкета, был не в себе. Его возбуждение было на пике. Он тут же дернул за шнурок звонка и, как только Уолдан открыл дверь и появился, заговорил:

-Элейна Хилт. Пожалуйста, изучите ее.

Уолдан, державшийся за дверную ручку, остановился, услышав незнакомую манеру речи своего господина. Он сказал "пожалуйста, изучите ее" вместо "изучите ее"? Помимо содержания просьбы, сама фраза была для него новой. Никлаус, не дождавшись ответа, поднял брови, как будто у него кончилось терпение.

- Неужели ты больше не слышишь меня с такого расстояния? Сколько тебе сейчас?

Никлаус, конечно, был груб, но все-таки он беспокоился за своих слуг. Поэтому вместо того, чтобы кричать, просто шагнул к дворецкому. Уолден закрыл дверь и повернулся лицом к хозяину. Он удивился, услышав имя дочери графа Хилта.

- Я слышал. Но что вы хотите знать? Я знаю только о любовной связи дочери графа Хилта.- Ты ее знаешь?

«Ее». Это была очень нежная установка. Казалось, это было иностранное слово, которое, никогда не выходило из уст Никлауса. Кто бы это ни был, слово "эта женщина" было бы более подходящим для него.

- Она знаменита. Поскольку господин не интересуется высшим обществом, у нас есть только один маленький мальчик в качестве нашего информатора. Но в высшем обществе нет ни одной знатной или королевской семьи, которая не знала бы дочь графа Хилта.- Но я этого не знал. Почему ее все знают?

Никлаус бессознательно облизнул уголок рта и прикусил правую нижнюю губу. Все ее знали, кроме Никлауса? Несмотря на то, что он посещал только одно или два мероприятия в году, все-таки эти вечера были самыми масштабными. Странно, что он не знал о ней все это время. Уолдан поднял глаза и улыбнулся. Никогда раньше он не видел своего господина с таким выражением лица. Увидев, что его хозяин внезапно спрашивает о женщинах, он начал понимать к чему идет дело. Уолдан улыбнулся и спросил:

- Я не видел эту женщину, у вас есть к ней какое-нибудь дело?- Да.- Тогда я могу предположить причину вашего интереса.

Никлаус на мгновение заморгал. Темные глаза, в которых, казалось, таилась тень, постепенно поднялись вверх. Он выглядел так, словно спрятал эту женщину под веками. Он закатил глаза и погрузился в свои мысли, как будто это заставило бы его вспомнить ее лучше. Между

разбросанными светлыми волосами виднелось ясное лицо, похожее на скульптуру. Резко изогнутые брови слегка приплюсывали, а под бровями были веки, закрывавшие глаза. Густые ресницы были прекрасны, как цветы в полном цвету, а голубые глаза сияли, будто проглотили весну. Ее губы были кроваво-красными, а слезы, текущие по ее розовым щекам, были восхитительны. Не успел он опомниться, как уже наслаждался этим коротким мгновением с закрытыми глазами. Потом резко открыл глаза. Что-то здесь было не так. Если его действительно привлекло ее плачущее лицо, он должен был отреагировать в тот момент. Но в то время он думал только о том, чтобы выгнать женщину, которая плакала от смущения. Никлаус похлопал себя по щекам. Разве он не создает ложное чувство влюбленности в нее? Было ясно, что отсутствие женского присутствия, накопившееся за эти годы, затуманило его разум. Никлаус попытался стереть из памяти это чарующее лицо. Однако женщина из его сна медленно вышла из тумана. Буквы, заменявшие ей голос, тоже улетели вместе с туманом. Он чувствовал себя настолько хорошо, что у него закружилась голова. Как будто его десятилетняя ноша ушла, неужели ему действительно нужно было подавлять это чувство? В любом случае, она была женщиной судьбы. Даже если она ему не нравилась, он должен найти в ней хорошие стороны и охотно заплатил бы за это.

- Почему я должен закрывать на это глаза, если она так очаровательна, что у меня слюнки текут?

Никлаус сменил позу, словно перевернул руки вверх дном. Стуча посохом по полу, он сказал:

- Это тело уже знает, что она прекрасна. Не дерзи, просто узнай о ней побольше.

Он пробормотал, что занят, и вышел из кабинета раньше, чем ушел Уолдан. Он направился в спальню и, закрыв глаза, рухнул на кровать, как бревно. Никлаус повторял одну и ту же сцену снова и снова, пока не заснул.

- Элейна ...

Он произнес ее имя вслух, как будто давно по ней скучал. Он был доволен движением своих губ и языка, когда произносил ее имя. Никлаус словно погрузился в совершенно чарующий сон. Ему пришлось терпеливо дожидаться в течение нескольких дней, пока наконец, Уолдан не пришел с докладом, которого он ждал. Никлаус, как обычно, сидел в своем высоком великолепном кресле. Однако сегодня его ноги не были вытянуты, как обычно. Он сидел, упершись локтем в колено, с серьезным лицом, как будто у него было совещание по военной стратегии. Но в этой сцене не было никакого достоинства. Его скрещенные пальцы и гладкий подбородок, касавшийся их, заметно дрожали.

- Мне прочесть отчет?

Никлаус кивнул с дрожащим лицом. Уолдан слегка откашлялся и взял монокль. Все-таки он уже был в том возрасте, когда его зрение ухудшалось.

- Зовут Элейна Хилт. Старшая дочь графа Хилта. Ей 21 год, она не замужем и не имеет опыта

помолвки. Это очень необычно.

Уолден высказал свое личное мнение без всякой причины, потому что бумага с несколькими строчками была потрепанной.

- Если речь идет об отличительных чертах, то она наиболее известна своей внешностью и называется редкой красавицей. Кроме того, она обладает выдающимися навыками в пении, игре на фортепиано, вышивании и верховой езде. Она также интересуется практическими исследованиями.- Это практические занятия магией?

Уолдан покачал головой, когда Никлаус вмешался.

-Магия - это наука, которой трудно заинтересовать без природного таланта. Это практические занятия, такие как математика, геометрия и астрология.

Его господин сжал губы, словно сожалея о чем-то. Уолден продолжал:

- Ее ближайшая подруга-леди Пемолло, но...- Но?

Уолдан на мгновение замолчал. Он собирал только ту информацию, что была известна всем светским дамам и детям, но особо глубоко не копал. Тем не менее ему было неловко упоминать о событиях в ее личной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/68311/1830452>